

Е. П. Серапионова

Рец.: *Иностранцев М.А.* Воспоминания. Конец империи, революция и начало большевизма / под ред. д.и.н. А. В. Ганина. М., 2017. 928 с.

Ключевые слова: Российская революция, Гражданская война в России, русская военная эмиграция, генерал М. А. Иностранцев, воспоминания.

Аннотация. Рецензия на издание тома воспоминаний профессора Николаевской военной академии генерала М. А. Иностранцева, посвященных, прежде всего, событиям Первой мировой и Гражданской войн.
DOI 10.31754/2409-6105-2019-1-230-237

В 2017 г. усилиями д.и.н., ведущего научного сотрудника Института славяноведения РАН А. В. Ганина, выявившего фрагменты рукописи в Государственном архиве Российской Федерации и подготовившего их к изданию, увидели свет воспоминания профессора Военной академии генерала Михаила Александровича Иностранцева. Мемуары М. А. Иностранцева состоят из нескольких частей и представляют собой еще один ценный источник сведений о жизни в Российской империи конца XIX – начала XX в., а также о Первой мировой и Гражданской войнах. Наиболее детальное освещение получили революционные события в Петрограде, деятельность военно-учебных заведений в это время, развал армии и Гражданская война на Востоке России.

Воспоминания предваряет подробная вводная статья редактора и составителя А. В. Ганина, в которой воссоздана биография М. А. Ино-

странцева, отражены наиболее любопытные моменты его мемуаров. В кратком редакторском введении содержится характеристика личного архивного фонда Иностранцева, объясняются трудности подготовки воспоминаний к публикации, состоящие в том, что они не были полностью завершены, в их фрагментарности. Это отчетливо видно, если сравнить содержание воспоминаний, которые хотел написать автор, и те тексты, которые были им написаны.

Первая часть под названием «Мои воспоминания» содержит две главы «Детство» и «Гимназические годы». Михаил Иностранцев родился 26 июля 1872 г. в Вене в семье ученого, члена-корреспондента Академии наук, профессора Санкт-Петербургского университета, геолога, действительного статского советника Александра Александровича Иностранцева (1843–1919). Отец Иностранцева был основателем геологического музея при Петербургском университете. Любопытно, что и в то время даже выдающиеся ученые не очень-то были избалованы окладами, и отцу будущего гене-

© Е. П. Серапионова, 2019

Серапионова Елена Павловна – доктор исторических наук, зав. отделом Института славяноведения РАН, профессор МГИМО (Москва); serapion@hovrino.net

рала, чтобы обеспечить семью, приходилось подрабатывать (он читал лекции в шести вузах!). Воспитанием и домашним обучением Михаила занималась любящая, но строгая мать, Мария Федоровна.

Иностранцеву запомнился общественный подъем в связи с русско-турецкой войной и реакция людей на убийство императора Александра II. Так как Иностранцев сам в детстве занимался живописью, большое впечатление на него произвела выставка В.В. Верещагина. Интересно сравнить ее организацию с выставкой этого художника, прошедшей в Третьяковской галерее в 2018 г.

В десятилетнем возрасте Михаил поступил в 4-ю Ларинскую санкт-петербургскую классическую гимназию. А еще через 10 лет, после окончания гимназии он стал вольноопределяющимся 1-го разряда в лейб-гвардии Финляндском полку. За первые два года службы Иностранцев прошел путь от ефрейтора до офицера (4 октября 1892 г. он был произведен в подпоручики гвардии со старшинством с 4 августа 1892 г.). В 1897 г. Иностранцев поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, а 6 декабря 1900 г. получил чин штабс-капитана со старшинством с 4 августа того же года. Академию Михаил Александрович окончил в 1901 г. по 1-му разряду и первым в своем выпуске. 24 мая 1901 г. Иностранцев был прикомандирован к Генеральному штабу и назначен на службу в Санкт-Петербургский военный округ. Кроме службы в центральном аппарате военного управления Иностранцев

до начала войны занимался научной и педагогической деятельностью, читал лекции по тактике и военной истории, что его, вероятно, очень привлекало, т.к. в 1907 г. он полностью перешел на преподавательскую работу. В следующем году за отличие по службе Иностранцев был произведен в полковники. Одновременно с 1903 по 1910 г. М.А. Иностранцев преподавал тактику сыну великого князя Константина Константиновича.

С 1911 г. он читал курс по истории военного искусства в Императорской Николаевской военной академии. В 1914 г. защитил диссертацию «Отечественная война 1812 г. Операции 2-й западной армии князя Багратиона от Немана до Смоленска» и был назначен экстраординарным профессором академии. Еще до войны Иностранцев был награжден целым рядом орденов и медалей.

Супругой Иностранцева стала дочь надворного советника Анна Тимофеевна Николаева, подарившая ему дочь и сына.

Вторая часть под названием «Из боевого опыта. Впечатления начальника штаба дивизии, командира полка, начальника штаба корпуса и командира бригады» рассказывает о событиях Первой мировой войны в 1914-1915 гг. Начало войны Иностранцев встретил в чине полковника и был назначен начальником дивизии, чем был недоволен, т.к. дивизия была второочередной. Он считал, что мог бы получить подобное направление еще за несколько лет до того. После того, как дивизия была сформирована,

ее направили в Финляндию. И здесь интересны воспоминания Иностранцева о том, что финны полностью поддерживали Россию, старались помочь армии.

В ноябре 1914 г. дивизия была направлена в Польшу, и ее боевым крещением стал бой за посад Беявы 14–15 ноября 1914 г., который детально описан в воспоминаниях. За взятие посада Беявы и дальнейшие бои к югу от Ловича, на реках Бзура, Равка, и в Карпатах Иностранцеву были вручены боевые награды.

Название третьей части воспоминаний «Из моей записной книжки за 1915 год» говорит само за себя. В этой самой краткой части воспоминаний речь идет о военных событиях января 1915 г., в которых Иностранцеву довелось участвовать, о крайне сложных условиях военных действий в Карпатах.

В июле 1915 г. Иностранцев был назначен исполняющим должность начальника штаба XXIII армейского корпуса, а затем командиром 1-й бригады 38-й пехотной дивизии. За отличия по службе 21 октября 1915 г. был произведен в генерал-майоры и награжден орденом.

В конце 1916 г. открылись ускоренные курсы Императорской Николаевской военной академии, и Иностранцев вместе с другими профессорами был вызван в академию, где начал читать курс по стратегии.

Следующая часть мемуаров под названием «Из истории комиссии генерала Поливанова. Страница

из истории русской революции» повествует о начале революционных событий 1917 года. Перед читателями предстают картины февральских революционных беспорядков в Петрограде, рисуются тревожные настроения и сразу же возникшие бытовые трудности (недостаток топлива, отсутствие сахара, соли, муки, мяса). По свидетельству Иностранцева, события русской революции развивались «с молниеносной быстротой»: отречение царя, образование Временного правительства, самочинное появление по примеру революции 1905 г. Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Подробно автор останавливается на происхождении приказа № 1, положившего начало развалу армии, и своей работе в комиссии генерала Поливанова, призванной обсудить и скорректировать военные реформы. Интересны характеристики, которые Иностранцев дает Поливанову, Корнилову, назначенному командующим Петроградским военным округом, членам комиссии из представителей Совета солдатских и рабочих депутатов. По словам Иностранцева, договориться офицерам и генералам с представителями Совета было очень сложно, т.к. они говорили на разных языках и у них были разные задачи – первые хотели спасти и сохранить боеспособность армии, а вторые – развалить ее, тем самым углубить революцию.

Наиболее интересны заключительные части воспоминаний. Одна из них под названием «Конец империи, революция и начало большевизма (из воспоминаний профессора бывшей академии Генерального

штаба)» (6 глав) посвящена развалу империи и приходу к власти большевиков. Одновременно при этом воссоздается история академии Генерального штаба в годы войны. Закрывание академии после объявления войны автор считал мерой «далеко не государственной» и указывал, что в других воюющих странах ничего подобного предпринято не было. В 1916 г. вследствие нехватки офицеров Генерального штаба было решено открыть при академии ускоренные курсы, куда пригласили читать лекции и Иностранцева. В своих воспоминаниях Михаил Александрович дает емкие, хотя и не лишённые субъективизма характеристики руководству курсов и другим военачальникам, с которыми ему приходилось иметь дело. Любопытны зарисовки московской и киевской жизни военного времени — в эти города Иностранцев ездил с инспекцией военных училищ. В Киеве произошла и его первая встреча с чехословацкими легионерами, которые поразили его «выправкой и молодцеватым видом» вкупе с «выделявшейся интеллигентностью и сознательностью». Свидетельствовал Иностранцев и о растущей «распутинщине», вмешательстве Г. Распутина в назначения на должности, в том числе и в военном ведомстве, а затем и о его убийстве. В рассказе о поездке в Ставку в январе 1917 г. обращает на себя внимание характеристика, данная Иностранцевым начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу от инфантерии М. В. Алексееву. Он писал о нем как о человеке, любящем все делать самому. По мнению автора, это было при многочисленных достоинствах

Алексеева «минусом довольно крупным», свидетельствовавшим о неумении правильно организовать работу квартирмейстерской части Ставки. Весьма интересен воспроизведенный Иностранцевым порядок «высочайшего завтрака» с государем, государыней и великими княжнами, в ходе которого он был удивлен шаловливым, «неподобающим», по его мнению, поведением наследника престола.

В этой же части воспоминаний подробно описывается 27 февраля 1917 г., каким его видел Иностранцев. По его наблюдениям, февральские революционные события отличались от событий революции 1905 г. прежде всего тем, что в них участвовали практически все слои населения, тогда как в 1905 г. в основном рабочие и студенты высших учебных заведений. Революция, по его мнению, вначале носила политический характер, но «в неистовствах озверевшей и безнаказанной толпы» чувствовались уже и нотки революции социальной. Как показало время, достаточно объективны и характеристики членов Временного правительства (Милокова, Гучкова, Керенского), данные в воспоминаниях Иностранцевым.

Вторая глава этой части в значительной степени повторяет воспоминания о работе в комиссии Поливанова, но более подробно описывает события и саму обстановку того времени, живописуя замену национальных флагов красными, полиции на милицию, отречение от престола Николая II, а затем и великого князя Михаила Александровича, обыски

и конфискации оружия у офицеров, смену на посту военного министра Гучкова на Керенского, амнистию не только политическим преступникам и эмигрантам, но и уголовникам, а также погребение «жертв революции», среди которых были и случайные люди, умершие в больницах и ночлежках.

Вероятно, часть воспоминаний о работе в комиссии Поливанова была более ранним (неполным) вариантом написания главы, который при публикации можно было бы выпустить, чтобы избежать повторов.

Иностранцев обвинял Временное правительство в бездействии, в разрешении на въезд Ленина и других большевиков в Россию и попустительстве в их пропаганде мира на любых условиях. Он писал о желании Керенского «углубить революцию», легкомыслии, близорукости и государственной неспособности Временного правительства, политика которого привела к захвату большевиками власти. Любопытны его рассказы о знакомстве с Кропоткиным, Родзянко, Дутовым, Церетели, Авксентьевым, приглашенным в академию на политический банкет, а также его свидетельство о выступлении В. И. Ленина на многочисленном митинге, на котором в большом количестве присутствовали представители интеллигенции, которых вождь большевиков клеймил как «кровопийцев, угнетателей и дармоедов».

Для специалистов, занимающихся подготовкой военных кадров, вероятно, весьма интересной покажется дискуссия, подробно изложенная

Иностранцевым, относительно реформ системы военного образования, о проверке им военных училищ летом 1917 г., о существовании в некоторых из них своеобразной дедовщины, так называемого «цукания».

Иностранцев повествовал о большевистском перевороте, разгоне Учредительного собрания, «похабном мире» с немцами, эвакуации академии в Екатеринбург. 3 апреля 1918 г. семья Иностранцевых покинула Петроград, как оказалось, навсегда. Путешествие последним «Сибирским экспрессом» оказалось вполне комфортабельным. Наголодавшись в Петрограде, они были удивлены наличию на Урале прекрасного белого хлеба и других продуктов.

На работу под властью большевиков Иностранцев, по его словам, смотрел «как на неизбежное зло». В Екатеринбурге в академию были зачислены уже и «красные» слушатели. В условиях наступления взбунтовавшегося Чехословацкого корпуса и частей Народной армии личный состав академии был перебросен в Казань. Подробно описал Иностранцев захват Казани чехословацким отрядом под началом полковника Степанова, русскими добровольцами под командованием полковника Капшеля и батальоном сербов-добровольцев. Население Казани, натерпевшись страха от большевистской ЧК, встречало легионеров и Народную армию как освободителей. Красные слушатели академии ушли с большевиками, остальные остались в городе. По решению Степанова и Капшеля академия из Казани была направлена

в Самару. При знакомстве с деятелями самарского правительства Иностранцева поразила их молодость, отсутствие опыта для занятия министерских постов и крайняя самоуверенность. Военным министром самарского правительства был ученик Иностранцева полковник Галкин. По словам Галкина, лишь благодаря чехам стало возможным формирование Народной армии. Иностранцев повествовал о радужном приеме в штабе генерала Чечека, еще до войны работавшего в России в качестве представителя одной автомобильной фирмы и вступившего, так же как генерал Сыровы, добровольцем в Чешскую дружину. Чешские военачальники из русских чехов, по словам Иностранцева, прекрасно владели русским языком, были русофилами, убежденными сторонниками России и друзьями русских.

Слушая доклад начальника штаба С.А. Щепихина об успехах антибольшевистских сил на Волге, Урале и в Сибири, Иностранцев задумался о резких различиях мировой и гражданской войн. Военный теоретик Иностранцев отмечал сравнительно ничтожную численность оперировавших сил на громадных пространствах во время Гражданской войны, что до крайности облегчало устройство прорывов, охватов и обходов. При этом начальник, выдающийся в полевой войне, мог совершенно не подходить к условиям гражданской, где преимущество имели люди авантюристического характера.

Разочарованные тем, что в самарском правительстве преобладали

эсеры, офицеры и генералы академии решили выделить нескольких офицеров из своего числа для формирования Народной армии и ведения ее боевых операций, а остальным, тяготевшим больше к Сибирскому правительству, вернуться в занятый белыми Екатеринбург, где у многих остались семьи со времен эвакуации из Петрограда. Вопрос о том, кто останется в Самаре, решался путем жребия, т. к. желающих не было.

Обращает на себя внимание свидетельство Иностранцева о том, что при отступлении большевики производили многочисленные разрушения: взрывали мосты, повреждали железнодорожное полотно, а чехи и добровольцы достаточно быстро восстанавливали порядок, возводя хоть и деревянные, но прочные мосты и ремонтируя железнодорожные пути. Иностранцев дает весьма лестный отзыв о молодом военном министре сибирского правительства генерале Гришине-Алмазове как о человеке государственного ума и понимавшем сложившееся положение. Вскоре академия была переведена в Томск.

В мемуарах отразились неблагоприятные впечатления автора от центра Западной Сибири — Омска, скорее напоминавшего в то время большую станицу с не мощными улицами, без зелени, больше похожего на пыльный уездный городок, и всеобщие симпатии к процветающему губернскому городу Томску, расположенному на горах по берегам реки Томи с прекрасными улицами, многочисленными красивыми каменными зданиями и церквями, прекрасными

садами, по словам Иностранцева, более похожему на столицу Сибири. Иностранцев описывает не только города, но и их выдающихся жителей, например, благотворителя, крупнейшего сибирского издателя и книготорговца П. И. Макушина. Лично встречавшийся со старцем Федором Кузьмичом Макушин утверждал, что старец не был императором Александром I, но в прошлом принадлежал к высшим кругам и в его жизни была какая-то тайна.

По свидетельству местных жителей, в Томске свержение большевизма произошло почти бескровно, как во многих городах Сибири. Большевистские перевороты в Сибири, по наблюдениям Иностранцева, также носили более миролюбивый характер, чем в европейской части России, так как власти не озлобляли население, не старались проводить в жизнь принципы коммунизма, а скорее хотели нажиться и «пожить в свое удовольствие». Эсеры Сибири, по мнению Иностранцева, были деловыми, практичными, зачастую достаточно состоятельными и хотя и любили «поговорить об «ужасах царизма» и разного рода свободах, однако же главное внимание уделяли автономии Сибири и вопросам узкосибирского патриотизма». Если в Самаре при Комуче всюду развевались красные флаги, то над Сибирской думой в Томске реял бело-зеленый сибирский флаг.

Иностранцев свидетельствовал о правом перевороте в Омске, в результате которого к власти пришел А. В. Колчак, и начале белого террора, в том числе против эсеров. Отказ чехословацких легионеров

сражаться на фронте против большевиков после колчаковского переворота Иностранцев связывал и агитацией среди легионеров чешских социалистов из Национального чехословацкого совета, связанного с эсеровским Комучем.

Академия начала занятия сначала со старшим курсом. А затем для обучения были присланы офицеры с фронта, в том числе из союзных армий: три чеха, два югославянина и два поляка. После вывода чехословацких частей с фронта в Томск прибыли штаб 2-й Чехословацкой дивизии, 7-й полк этой дивизии и 3-я чехословацкая техническая рота, а также югославянский полк. Иностранцев приводит численность чехословацкого корпуса на январь 1919 г. — 56 тысяч. Штаб Чехословацкого корпуса помещался в Иркутске, а штаб Жанена, командовавшего всеми иностранными войсками, находился в Омске. Охрана магистрали чехословаками предполагала и подавление большевистских восстаний, и организацию карательных экспедиций против населения, все чаще становившегося на сторону восставших. По словам Иностранцева, за 1919 г. было подавлено 60 восстаний, организовано 380 экспедиций, отражено выступление 100 тысяч восставших. Однозначно стоявший на стороне белых Иностранцев не скрывал нередко «прямо лишенной всякого элементарного государственного смысла» жестокости отдельных генералов Колчака, например Иванова-Ринова, отдавшего приказ расстреливать всех взятых в плен красных офицеров. Про Директорию, образованную в Уфе, Иностранцев писал, что

ее работа была очень похожа на работу Комуча — много разговоров, но на практическую работу времени, да и умения не хватало. Отказ чехословацких легионеров сражаться и дальше на фронте Иностранцев объяснял вредным влиянием членов Национального совета и эсеров.

Одна из последних частей воспоминаний носит название «Адмирал Колчак и его катастрофа. Воспоминания недавнего прошлого». Эта часть мемуаров весьма ценная, т.к., по словам самого автора, она не предназначалась для публикации, а писалась «для себя». К тому же это свидетельство очевидца, находившегося при адмирале Колчаке с мая по ноябрь 1919 г. Причем Иностранцев занимал сначала должность генерала для поручений, а затем генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем. Эта часть воспоминаний начинается с эвакуации Академии Генерального штаба из Петрограда в Екатеринбург. Поэтому опять есть некоторый повтор предыдущих частей воспоминаний. Впрочем, вполне понятно желание составителя не вмешиваться в авторский текст, поэтому избежать повторов вряд ли можно было.

Чтобы сохранить интригу и способствовать тому, чтобы читатель сам ознакомился с последними частями воспоминаний, не буду подробно излагать их содержание, скажу только, что последняя часть опубликованных мемуаров посвящена размышлениям о книге генерал-лейтенанта К. В. Сахарова «Белая Сибирь (Внутренняя война 1918-1920 гг.)».

А. В. Ганин провел большую работу по комментированию мемуаров, не только поясняя, но уточняя и исправляя некоторые из приводимых Иностранцевым сведений. Книга прекрасно иллюстрирована, причем многие фотографии, найденные составителем в архиве, опубликованы впервые.

Для профессиональных историков эти мемуары являются ценным источником, обогащающим исторические знания новыми деталями и красками и заставляющим еще раз задуматься над казавшимися очевидными фактами и оценками. Рекомендую всем интересующимся событиями Первой мировой, революции 1917 г. и Гражданской войны ознакомиться с этими интереснейшими воспоминаниями.

Rev.: Inostrantsev M. A. Vospominaniia. Konets imperii, revoliutsiia i nachalo bol'shevizma, pod red. d.i.n. A. V. Ganina. Moscow, 2017, 928 p.

Serapionova Elena P. — doctor of historical sciences, Head of the Department of the Institute for Slavonic Studies, Professor MGIMO University (Moscow)

Key words: Russian revolution, Russian Civil war, Russian military emigration, general M. A. Inostrantsev, memories.

Abstract. The review of memoirs of the professor of the Nicholas military academy general M. A. Inostrantsev devoted, first of all, to the events of World war I and Russian Civil war.